

А. Н. Вощинчук

УДК 159.9.7

Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ «ИЗОЛЯЦИЯ» В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ИСКУССТВЕ

Статья посвящена теме изоляции в психоанализе и искусстве. Автор рассматривает трактовку изоляции в творчестве И. Ялома, обосновывает необходимость исследования отражения темы изоляции в искусстве на примере творчества художников разных эпох: Дж. Пиранези, В. Ван Гога, Э. Муньос, Ш. Аккерман, Б. Наумана.

Ключевые слова: изоляция, самоизоляция, экзистенциальный психоанализ, культура, искусство.

Образец цитирования: Вощинчук А. Н. Отражение темы «изоляция» в психоанализе и искусстве // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2020. № 1. С. 19–22.

Н. Vashchynchuk

Scientific and practical center of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

REFLECTION OF THE THEME «ISOLATION» IN PSYCHOANALYSIS AND ART

The article discusses the topic of isolation in psychoanalysis and art. The author analyzes the interpretation of isolation in the work of I. Yalom. The necessity of researching the reflection of the topic of isolation in art on the example of the work of artists of different eras is substantiated. The author analyzes the works of J. Piranesi, V. Van Gogh, E. Munies, Sh. Akkerman, B. Nauman.

Keywords: isolation, self-isolation, existential psychoanalysis, culture, art.

For citation: Vashchynchuk, H. (2020). Reflection of the theme «isolation» in psychoanalysis and art. *Sophia*, 1, 19–22 (in Russ.).

Автор:

Анна Николаевна Вощинчук – заведующий лабораторией методического обеспечения судебно-экспертной деятельности научного отдела информационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». Sulamif79@gmail.com

Author:

Hanna Vashchynchuk – head of the laboratory for methodological support of forensic science activities of the scientific department of information and methodological support of forensic science activities of the scientific and practical center, State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus.

В современной ситуации пандемии слова «изоляция», «самоизоляция» стали очень популярными в повседневной культуре. В медиаконтенте проводят параллели с эпидемией чумы, вспоминают о том, что А. С. Пушкин создавал самые гениальные произведения, находясь в изоляции, блогеры цитируют высказывания знаменитостей

о карантине. Тем не менее, ситуация, в которой оказался человек третьего тысячелетия, является для него уникальной. С одной стороны, человек стремится к использованию информационных технологий, смещая свой коммуникативный контент к различного рода мессенджерам, минимизируя общение «вживую» и отчасти бравируя новыми технологиями. С другой стороны, все мессенджеры в условиях карантина и самоизоляции остаются все же только средством для общения, но никак не заменили общение «вживую». Новые условия, в которых оказался человек: введение во многих странах карантина, пребывание человека в самоизоляции, обозначили актуальность осмысления данной темы.

Термин *изоляция* (от фр. *isolation* – отделение, разобщение) используется в концепции микроэволюции для обозначения внутривидовых процессов. Кроме того, к территориально-механической изоляции (на больших территориях – географической) относят «физические» препятствия: горы, долины, реки, моря между разными частями населения или популяциями [1].

Человек третьего тысячелетия оказался в сложной ситуации: он жаждал одиночества, но при столкновении с одиночеством «один на один» у него возник круг вопросов, связанных с изоляцией. В этой связи видится интересным обращение к пониманию изоляции в концепции представителя экзистенциального психоанализа Ирвина Ялома (род. 1931 г.). В работе «Экзистенциальная психотерапия» он выделяет такие виды изоляции, как *межличностная*, *внутриличностная* и *экзистенциальная*.

Межличностная изоляция рассматривается И. Яломом как изоляция от других людей, переживаемая человеком как одиночество. Такой вид изоляции может быть обусловлен географической изоляцией, отсутствием социальных навыков, чувствами, возникающими вследствие конфликта, личностным стилем, культурными факторами, вызванными упадком семейных отношений, соседским окружением, религиозными институтами и т. д.

Внутриличностная изоляция – это процесс, в результате которого, человек отделяет части самого себя. По сути дела, речь идет о структуре психики, о том, как происходит взаимодействие ее частей. В классическом психоанализе внутриличностная изоляция понимается как защитный механизм, при котором неприятный субъективный опыт отделяется от связанного с ним события, в результате чего все связи прерываются, изолируя тем самым это неприятное событие.

Экзистенциальная изоляция связана с самим существованием человека. Она включает и межличностную, и внутриличностную изоляцию. Это отделенность между индивидом и миром. Она может быть и при сохранении общения между людьми, и при полной внутренней интеграции личности. Так И. Ялом отмечает, что «индивиды часто бывают изолированы от других или от частей себя, но в основе этих отъединенностей лежит еще более глубокая изоляция, связанная с самим существованием, – изоляция, которая сохраняется при самом удовлетворительном общении с другими индивидами, при великолепном знании себя и интегрированности. Экзистенциальная изоляция связана с пропастью между собой и другими, через которую нет мостов. Она также обозначает еще более фундаментальную изоляцию – отделенность между индивидом и миром. Выражение „сепарация от мира“ не очень далеко от истины, но звучит несколько смутно» [2, с. 400].

Подчеркивая, что в экзистенциальной изоляции по-иному понимается смерть: как «то, что невозможно передать другому» и «то, что невозможно выполнить за другого»,

экзистенциальная изоляция подразумевает амбивалентность. В ситуации помещения человека в изоляцию у него нет выбора, его «туда» поместили, а значит, у него и нет свободы, и он открыт своей *экзистенции*. Тем не менее, экзистенциальная изоляция всегда оставляет возможность для роста человека, потому что он должен, хочет он этого или нет, превратиться в отдельное существо.

Тема изоляции нашла свое отражение и в художественной культуре. Обратимся к описанию конкретных произведений искусства.

В 1745 г. Джованни Баттисто Пиранези (1720–1778) начал работать над серией офортов «Воображаемые тюрьмы», или «Фантастические изображения тюрем». Изображенные на гравюрах архитектурные сооружения были вымыслом художника. Сложное переплетение мостов, арок, помещений для пыток представлялось зрителю как фантасмагорическое произведение. Использование оптических иллюзий позволило создать своеобразную художественную реальность. Тюрьмы Пиранези не имели ничего общего с существующими в то время итальянскими тюрьмами, которые на самом деле были чрезвычайно малы. «Воображаемые тюрьмы» – офорты, вызывающие ощущение погружения в ирреальный мир и собственный мир человека, где точно так же можно обнаружить сложные душевные лабиринты и «границы». В дальнейшем к творчеству Пиранези обращались художники-сюрреалисты.

В феврале 1890 г. Винсент Ван Гог (1853–1890) написал картину «Прогулка заключенных» с гравюры Гюстава Доре «Острог». Картина была создана в психиатрической лечебнице, куда художника отправили после первых приступов болезни. Тема заточения и вынужденной изоляции проявилась через ассоциирование больных с заключенными, которые точно также «выходят на парад», чтобы прогуляться, но находятся под строгим контролем надсмотрщиков. Безусловно, здесь речь идет об экзистенциальной изоляции, находясь в которой, художник осознает собственную беспомощность и болезнь.

Тему изоляции в своем творчестве затронула фотограф Изабель Муньос (род. 1951), которая сделала серию снимков членов бандитской группировки «Mara Salvatrucha» (по некоторым данным, банда сформировалась в 1990-е в Лос-Анджелесе). Она провела много времени в тюрьмах Сальвадора, чтобы увидеть людей, которых отправили в «изоляцию». В фокусе внимания фотохудожницы находятся татуировки членов группы, воспринимаемые как «знаки» заточения, результат времяпрепровождения в изоляции. Татуировка – стигма, которую наносили в тюрьмах и после выхода из мест заключения, а тело – темница души, то, во что изолирована душа. Кроме этого И. Муньос обращается к субкультуре социально «изолированных» криминальных агентов, реально существующей в определенном замкнутом месте.

Однако экзистенциальная изоляция не всегда связана с «физической» изоляцией и обусловлена вынужденным пребыванием человека лишь в одном месте. Так, например, в творчестве режиссера Шанталь Акерман (1950–2015) личная биография, бесконечные странствия художника в поисках «своего места» стали отправной точкой для создания игрового и документального кино. Размышления о текучести времени, о том, чем заполняется время, выступают лейтмотивом творчества режиссера. Личностные поиски художника-эмигранта нашли свое отражение в таких работах Ш. Акерман, как «Я, ты, он, она» (1974), «Американские истории» (1989), «Новости из дома» (1977), «С другой стороны» (2002) и др.

Для творчества Ш. Акерман характерна рефлексия на тему репрезентативных возможностей кино. Свободно перемещаясь от документального до игрового кино, она

часто использовала прием непрерывной съемки с одной точки. Во многих ее фильмах нет привычных диалогов, отсутствует сюжет, а художественные образы запечатлены без всякой иерархии; тщательное внимание к мелким и повседневным деталям и подробностям создают пронзительный стиль авторского высказывания. Героини фильма находятся перед экранами компьютеров, общаются по скайпу, передвигаются в изолированных пространствах, обнаруживая «мир себя».

Размышляя об изоляции, И. Ялом приводит в пример фильм Микеланджело Антониони (1912–2007) «Затмение» (1962), в котором основной темой становится отчужденность, выстраивание границ, экзистенциальная изоляция, а главной героине приходится встретиться с самой собой и понять, чего она хочет от отношений.

Тема замкнутого пространства как символа несвободы и неудобства проходит пунктиром в творчестве Брюса Наумана (род. 1941) («Прогулка с контрапостом», «Перформанс Коридор», «Записанный вживую видеокоридор»). Его «неудобные» скульптуры напоминают создание детективных ситуаций, в которых художник намеренно экспериментировал со своими ощущениями себя в ограниченном пространстве на разных уровнях: от эмоционального до физического. Надо отметить, что на протяжении 1960-х и 1970-х гг. в визуальных исследованиях была весьма актуальна тема «вездесущего Ока» и неслучайно возник новый вид восприятия – так называемый «окуляроцентризм», «наблюдение за „изолированным“». Проблема «вездесущего Ока» осмысливалась философами в контексте соотношения западноевропейского мышления и власти (М. Фуко, Ф. Джеймисон). В результате такого представления свобода художника и автономность искусства были поставлены под сомнение. Заманивая зрителя в скульптуры-коридоры неизвестности, Б. Науман вызывал ощущение клаустрофобии и страха, как в фильмах А. Хичкока. То погружая зрителя в полную темноту, то кинематографически высвечивая элементы пространства, автор показывал состояния неясности и безвременья. Для создания неудобства в коридорах Б. Науман использовал вмонтированные инсталляции, короткие видео, камеры наблюдения и др. В своих лабиринтах, кратковременных изоляциях, художник создавал для зрителя место для коммуникации и наблюдения за собой, транслируя тему замкнутости через осмысление ментальной несвободы.

Согласно экзистенциальному психоанализу, человеческое существование реализуется фундаментальным дуализмом: отъединением и объединением, равно необходимыми человеку для обнаружения своей самости. Современная ситуация изоляции, самоизоляции, в которой оказался человек, показала необходимость «вернуть человека человеку», набраться смелости и встретиться с самим собой. Художник, тонко понимающий мир и являющийся медиумом, проводником для зрителя в иные миры, так или иначе перманентно находится в состоянии изоляции. И для него – это вызов и возможность осмысления повседневности для своей творческой реализации.

Библиографические ссылки

1. Гептнер, В. Г. Изоляция (биол.) / В. Г. Гептнер, Н. В. Тимофеев-Ресовский // Большая Советская Энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 10. – 1972. – С. 93–94.

2. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом; пер. с англ. Т. С. Драпкиной. – М.: Класс, 1999. – 576 с.

Статья поступила в редколлегию 05.03.2020.